

В ноябре 1980 года в Воронеже (СССР) состоялся II Международный симпозиум «Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка как иностранного». Вниманию наших читателей мы предлагаем (в сокращении) некоторые из выступлений.

Р. Л. Бейкер

*Зам. декана
Языковых школ
Мидлбери колледжа
(США)*

Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка

Мидлбери колледж является так называемым liberal arts college, т. е. учебным заведением общеобразовательного характера с гуманитарным уклоном. Каждый студент уже в конце первого года обучения должен определить свою специализацию, однако только половина всех дисциплин, которые он изучает в течение четырех лет, относится к числу профильных. По нашему мнению, главная цель Мидлбери колледжа — не подготовка кадров для определенных областей науки и техники, а

общее образование. Мы стремимся к тому, чтобы способности каждого студента развернулись как можно более полно, чтобы он стал мыслящим человеком с широким мировоззрением и кругом интересов.

В 70-е годы в США наблюдался значительный спад интереса к гуманитарным наукам вообще и к иностранным языкам в особенности. Студенты требовали отмены обязательных курсов, их «релевантности» и практической. На мой взгляд, не может быть ничего более «релевантного», чем основательное знание иностранного языка и культуры его носителей. И самую большую поддержку этой точки зрения я нахожу именно в лингвострановедческом аспекте преподавания русского языка.

Рассмотрим несколько примеров из учебного комплекса «Русский язык для всех» под ред. В. Г. Костомарова (М., 1978). Этот учебный комплекс, основанный на коммуникативном подходе и представляющий советскую действительность и живой современный русский язык, пользуется в нашем колледже большой популярностью. В этом комплексе студент встречается с такими словами, которые вообще не имеют английских эквивалентов, например, **путевка, больничный лист, ПТУ; узнает, почему некоторых людей зовут «моржами»** (у нас в США их называют «белыми медведями»).

Но, пожалуй, наиболее показательны те случаи, когда русскому слову соответствует английский эквивалент, совпадающий с ним в понятийном плане, но отличающийся фоном. Например, в первом уроке на одной картинке изображен дом, но в данном случае американец скажет не house, а (apartment) building; **футбол** по-английски будет не football, а soccer. В четвертом уроке встречается такое выражение **наша мама в доме отдыха**, если перевести **дом отдыха** буквально на английский, получается **старческий дом; симпатичный** значит не sympathetic, а nice. В русском языке между значениями слов **ученик, студент и аспирант** существует строгая градация, тогда как в английском языке слово student можно применять во всех этих значениях. Преподавателю русского языка приходится объяснять порядки в общественном транспорте и в кинотеатрах Советского Союза, которые во многом отличаются от порядков, знакомых американским учащимся.

Интересные примеры несовпадения языковых систем можно найти не только в области лексики. Например, английский язык очень «эгоистичен»: везде на первом месте стоит «я». А в русском языке часто употребляются безличные выражения. Конечно, к таким обобщениям надо относиться с осторожностью, но они

интересуют студента и облегчают для него процесс обучения.

В учебном комплексе «Русский язык для всех» особенно хорошо (в форме небольших диалогов) представлен русский речевой этикет. Так, в течение первых нескольких уроков студент усваивает почти все значения слова **пожалуйста**. На страницах этого комплекса студенты знакомятся с достопримечательностями Советского Союза, встречаются с известными артистами, поэтами, космонавтами.

Еще шире страноведческий и лингвострановедческий аспекты представлены в учебнике В. Г. Костомарова, С. Н. Плужниковой и Л. Н. Шведовой «Русский язык для иностранных студентов» (для второго года обучения; М., 1977). Назову лишь несколько примеров. Один из текстов посвящен соловью. Обратившись к словарю, студент узнает, что это слово переводится как *nightingale*, но эта птица не встречается в США, и американец не имеет никакого понятия о коннотативном значении этого слова для русского. В русской литературе гораздо шире, чем в американской, существует традиция поэтизировать русскую природу: «Сколько картин, стихов, песен и даже симфоний посвятил березе человек. „Березка“, „березонька“, „кудрявая“ — так ласково называет он ее в своих песнях. Но и это еще не все. Когда человек строит себе дом и хочет посадить под окном деревья, он прежде всего думает о березе. Береза для русского человека — это символ его родной земли» (с. 248).

Представляется, что такие учебные пособия, как «Русский язык для всех», «Горизонт», «Темп» и др., оказывают большую помощь в практике преподавания русского языка за рубежом.

*Преподаватель
Нантерского
университета
(Франция, Париж)*

Ш. Любушкина

Лингвострановедение на факультетах с общенаучным профилем

В настоящее время во Франции русский язык получил довольно большое распространение среди работников научно-технического профиля. Во многих университетах и почти во всех институтах естественнонаучной направленности начали открываться курсы русского языка. В Париже такие курсы организуются преимущественно сотрудниками кафедры славистики Нантерского университета. Слушателями курсов являются студенты, избравшие в качестве обязательного иностранного языка русский, преподаватели, а также специалисты разного рода промышленных предприятий. Занятия проводятся при участии советских преподавателей, приезжающих во Францию по программе научно-культурного обмена.

Что касается содержания обучения, то следует заметить, что язык науки, научной документации не является главным. Основное внимание на курсах уделяется страноведению и его лингвистическому аспекту. Во Франции русский язык изучается не столько с целью получения научной информации, сколько из интереса к русской культуре, советской действительности. Слушатели курсов стремятся читать произведения русских и советских писателей в оригинале. Знание русского языка необходимо также французским инженерам и техникам, которые совместно с советскими коллегами проводят исследования, строят заводы, устанавливают техническое оборудование на советских или французских предприятиях.

Разумеется, рамки, в которых приходится преподавать русский язык, очень узки. При трех-четырёхлетнем обучении для занятий по языку выделено в год от пятидесяти до семиде-